

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет: филологический факультет

Выпускающая кафедра: современного русского языка и методики

Бондаренко Александра Игоревна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Феминитивы в текстах СМИ и сети Интернет (материалы для элективного курса
по русскому языку)

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой
современного русского языка и методики
кандидат филологических наук, доцент

Бобрин Н.Н. 19.06.2019

Руководитель:
кандидат филологических наук, доцент

Бобрин Н.Н. 19.06.2019

Дата защиты: 19.06.2019

Обучающийся: Бондаренко А.И.

19.05.2019
(Подпись, дата)

Оценка отлично

Красноярск 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Историческая ситуация образования слов со значением женского лица.....	6
1.1. Теория феминизма. Основные направления.....	6
1.2. Феминитивы в период VI-XIX вв.....	10
1.3. Феминитивы в русском языке конца XIX – первой половины XX в. Динамика изменения использования феминитивов.....	14
1.4. Особенности и ограничения образования феминитивов.....	22
1.5. Выводы по первой главе.....	29
Глава II. Употребление феминитивов в текстах СМИ и сети Интернет.....	30
2.1. Анализ материала для исследования.....	30
2.2. Употребление феминитивов в медийных текстах.....	33
2.3. Выводы по второй главе.....	39
Глава III. Методический аспект изучения феминитивов в школе.....	41
3.1. Тематическое планирование элективного курса русского языка.....	41
3.2. Конспект урока.....	45
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	55
Приложение А	

Введение

В выпускной квалификационной работе рассматривается употребление феминитивов в текстах СМИ и сети Интернет.

Актуальность исследования. Языковая норма (и язык в целом) – системы, способные к изменениям и предназначенные для того, чтобы изменяться со временем. Это обусловлено как самой системой языка, так и влиянием социума, что проявляется на разных языковых уровнях, в разных языковых процессах. В выпускной квалификационной работе эти процессы рассматриваются на примере слов с обозначением женского рода – феминитивов.

Феминитивы возникли еще в древнерусском языке, как особая группа существовали в XIX-XX веках (как правило, в неофициальном общении).

Тема функционирования феминитивов издавна интересовала ученых, но традиционно находилась на периферии научной мысли. С усилением феминистического движения в конце XX века (третья волна феминизма) в речевом употреблении (сеть Интернет, средства массовой информации, частично художественная литература) стали активно употребляться слова, обозначающие названия женщин по профессии, уровню образования, интересам, принадлежности к этносу. При этом используются разнообразные словообразовательные средства. В современном русском языке также наблюдается «феминистический словообразовательный взрыв»: активность аффиксов, обозначающих принадлежность к женскому роду, приращение семантического значения аффиксов; кроме того, расширяется функционал употребления феминитивов. Однако ни лингвисты, ни журналисты не высказывают пока однозначного отношения к такому явлению, как феминитивы.

Объект исследования – тематическая группа слов с обозначением лица.

Предмет исследования – феминитивы как лексико-семантическая группа.

Цель исследования – рассмотреть использование феминитивов в текстах средств массовой информации и сети Интернет и выявить перспективы их дальнейшего использования.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия;
2. Собрать материал для исследования;
3. Выявить словообразовательные средства, определить функции и сферу употребления феминитивов;
4. Разработать методическую разработку по русскому языку по теме исследования.

Материал для исследования – 133 слова – феминитива, извлеченных методом случайной выборки из текстов социальной сети «ВКонтакте», интернет-блогов, информационных сайтов феминистической тематики, журналов (Wonderzine, «Феминистская Россия», Bodypositive, «Феминизм: наглядно», «Ребра Евы»), новостных порталов (Meduza, Lenta.ru, TJournal, «Известия»), а также база поиска Национального корпуса русского языка, мультимедийный и газетный подкорпусы.

Методы исследования: метод случайной выборки, описательный, сопоставительный методы.

Теоретическая база исследования – работы Ю. С. Азарх, Н. М. Шанского, В. В. Виноградова, И. Ф. Протченко, Е. А. Земской, О. А. Дмитриевой.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания разделов «лексика», «словообразование» в школьном курсе русского языка, как материалы элективного курса.

Апробация работы: 1) выступление на конференции «Актуальные проблемы современного русского языка» в рамках форума «Молодёжь и наука XXI века» (2018-2019);

2) выступление на круглом столе «Актуальные проблемы современной лингвистики» (2018);

3) сдана в печать статья по итогам конференции «Молодёжь и наука XXI века» (апрель-май 2019) «Феминитивы в текстах СМИ и сети Интернет»

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (43 наименования) и приложения.

Глава I. Историческая ситуация образования слов со значением женского рода.

1.1. Теория феминизма. Основные направления

Феминизм (от лат. *femina*, «женщина») — общественно-политическое движение, целью которого является предоставление женщинам всей полноты гражданских прав¹. Данный термин можно рассматривать в двух смыслах:

- в широком — стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества;
- в узком смысле — женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами²

С самого начала развития движения целью движения феминизма становится понимание природы неравенства полов, заострение внимания на вопросах политики, власти и сексуальности. Феминизм также вовлечен в политику — активность его представителей сосредоточена на проблемах права деторождения, домашнего насилия, отпуска по беременности и родам, равной заработной платы, сексуального преследования, дискриминации и сексуального насилия.

Предпосылки распространения идей о гендерном неравенстве зародились еще в период распада феодального общества, в условиях зарождения буржуазных отношений. Но становление феминизма как движения произошло в XVIII веке. Способствовали возрождению данных идей французские просветители: Вольтер писал о несправедливости женской доли; Монтескье — что женщина должна участвовать в общественной жизни; Гельвеций доказывал, что гражданская

¹ www.gender.cawater-info.net

² См. 1

«непросвещенность женщин есть только следствие ее неполного и неправильного воспитания»³.

Следующей страной, подхватившей идеи борьбы за женщин, стала Англия. Требование гражданского равноправия женщин выдвинула британская писательница и философ Мэри Уолстоункрафт в 1792 году в своей книге «Защита прав женщины».

В 1848 году в США, в городе Сенека Фолз (штат Нью-Йорк) участники Движения против рабства подписали Декларацию позиций и резолюций, касающуюся положения женщин. Декларация стала поворотным пунктом в истории американского и мирового феминизма⁴.

Новое течение начало набирать обороты. На данный момент выделяют три «волны» феминизма. Первая волна - первая половина XIX века. Основной центр – Англия. Образованные женщины активнее участвуют в общественной жизни, требуют политического равноправия. Они назывались суфражистками - от английского термина «суфражизм» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1904, с. 704-708], что означает избирательное право, и вошла в историю политического направления в феминизме. Постепенно к Англии присоединяются другие страны. В 20-е годы XX века в Европе и США феминистское движение первой волны добивается избирательных права, принятия законов, разрешающих женщинам учиться в университетах и работать вне дома.

Вторая волна: 60-90-е годы XX века. Родоначальница – французская писательница Симона де Бовуар. Именно она рассеяла догму о естественности сексуального разделения труда, создала соотносящее «природное» (женское) с «культурным» (мужским). Если феминистское движение первой волны ставило перед собой задачи преодоления неравенства на законодательном уровне (в частности, добиваясь предоставления женщинам избирательных и имущественных прав), феминизм второй волны охватывал широкий спектр

³ Гельвеций. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М., 1938, 11с.

⁴ www.feminists.info

проблем, связанных с фактическим неравенством, сексуальностью, семьёй, рабочим местом и репродуктивными правами.

В России появление феминизма уместно отнести ко второй волне. Стремление к эмансипации возникло среди образованных женщин-дворянок, потому что только им было доступно образование. Именно они были активистками движений вплоть до начала XX века и революции 1917 года [Стайтс, 2004, с. 68]. Однако в 60-80е годы XIX века вопрос о женских правах вызывал жесткое неприятие со стороны власти. Но при этом организованное анти-феминистское движение также не сложилось. Сами сторонники феминистских убеждений не смогли добавить что-либо важное и существенное к классическим аргументам и проблемам женщин XIX века. Казалось, вопросы гендерного равенства окончательно остаются в прошлом. Однако в начале XX века «женский пролетариат» стал новой мишенью феминисток. В то время остро стоял вопрос о женском труде, меньшей зарплате, условиях жизни рабочих, права на качественное образование. С 1905 года положение женского образования начало улучшаться, и к 1914 году достигло пика – открывались высшие курсы для женщин, их допускали до преподавательских должностей. Росло число активисток и в политической сфере [Стайтс, 2004, с. 70].

Избирательные, и социально-экономические права (отмена паспортных ограничений и расширение имущественных прав для женщин, гарантия личной независимости и пр.) предоставило женщинам Временное правительство [Юкина, 2007, с. 99]. Произошла данная реформа под давлением женских организаций, которые на протяжении десятилетий разрабатывали законодательную базу и выдвигали требования властям. Таким образом, в момент прихода к власти большевики уже имели очень прогрессивную по меркам того времени законодательную базу. Их дальнейшие нововведения в области семейных и репродуктивных прав (упрощение процедуры развода, права «незаконнорождённых» детей, право на аборт) были просто удовлетворением тех требований, которые задолго до этого выдвигали феминистки, а принятые законы

опирались на разработанную ими теоретическую основу [Здравомыслова, Темкина, 2015, с. 55-84].

В советскую эпоху пути феминисток и государства разошлись. Идеология в первую очередь воспринимала женщин не как самостоятельных субъектов, а как объектов государственного воздействия, воспитания и заботы. Женская активность была возможна только в рамках и направлениях, заданных государством. Поэтому советская власть рассматривала феминистскую идеологию как противоречащую целям классовой борьбы и приписывала себе «дарование женщинам всей полноты гражданских прав» [Юкина, 2007, с. 429]. Но это не мешало активисткам продвигать идеи гендерной борьбы в народе. Важными деятелями советского феминизма принято называть революционерку Александру Коллонтай и представителей «ленинградского диссидентского феминизма», создавших журнал «Женщина и Россия» - Татьяну Горичеву, Наталию Малаховскую и Татьяну Мамонову. Повсеместно создавались так называемые женотделы [Стайтс, 2004, с. 103]. Советские феминистки подвергались преследованиям со стороны КГБ, многим участницам феминистского самиздата угрожали отнять детей, принуждали эмигрировать.

Третья волна; 90-е годы XX века – настоящее время. Феминистки третьей волны идут дальше заранее обозначенных проблем и обозначают новые. По их мнению, в современном мире необходимы дальнейшие изменения в стереотипах, изображении в медиа и обозначении женщин в языке. Идеология третьей волны фокусируется на более постструктуралистской интерпретации гендера и сексуальности.

В современной России феминизм как движение представлен некоторым числом активистов, убеждения которых различаются от либеральных до радикальных.

Для лучшего понимания целей и деятельности современных феминисток необходимо разобраться в основных направлениях движения. Они представлены двумя группами:

1) Либеральный феминизм - главной целью является стремление получить равные права в разных сферах жизнедеятельности, получить доступ к государственному аппарату, желание делать выбор, не подчиняясь при этом воле мужчины.

2) Радикальный феминизм – в отличие от либерального феминизма ищет проблемы угнетения не в правовых системах, а в патриархальной системе, стремится бросить вызов патриархату и свергнуть его, выступая против гендерных ролей и угнетения женщин, и призывает к радикальному изменению устройства общества.

Так как современные феминистические движения относятся к третьей волне, их интересы связаны и с изображением женщины в языковой действительности. Традиция, сложившаяся в русском языке, становится в глазах феминисток стереотипом, усиливающим угнетение и дискриминацию женского пола. Логичной реакцией на данное явление становится введение феминитивов. Этот процесс идеально вписывается в современные тенденции словообразования – а именно изменение продуктивности словообразовательных типов и активизацию образования новых слов.

1.2. Феминитивы в период VI-XIX вв.

В русском языке с древних времен присутствовали феминитивы, уже ставшие традиционными и вошедшие в словарный состав. Для лучшего понимания механизма образования феминитивов в наше время стоит обратиться к истории появления слов женского рода.

Как отмечает Ю.С. Азарх, образование феминитивов исторически свойственно славянским языкам, что подтверждается сравнительным анализом: в большинстве родственных русскому славянских языков феминитивы получили широкое распространение, поэтому в них не возникает проблемы образования и употребления форм женского рода. Например, существуют следующие пары слов в болгарском языке: «автор» (автор) – «авторка», «лекар» (врач) – «лекарка», «съдия» (судья) – «съдийка», «мениджър» (менеджер) – «мениджърка»; в чешском: «autor» (автор) – «autorka»; «doktor» (врач) – «doktorka», «trenér» (тренер) – «trenérka», «inženýr» (инженер) – «inženýrka».

В древнерусский и старорусский периоды производным словам со значением «женскости» было присуще два значения:

а) ‘лицо женского пола по признаку, тождественному тому признаку, который свойствен производящему лицу мужского пола’;

б) ‘жена лица, названного производящим» [Азарх, 1984, с. 43].

Образование слов со вторым значением в полном смысле отдельной словообразовательной моделью считать не стоит. Это обусловлено историческими причинами. Женщина той эпохи имела ограниченность в социальных функциях. Русский язык древнерусского периода (VI–XIV вв.) характеризуется наличием большого количества параллельных словообразовательных моделей, а также незакрепленностью словообразовательных форм. Мена суффиксов являлась основным способом образования слов, обозначающих принадлежность к женскому лицу.

Самыми распространенными из данных суффиксов: «-ик»/«-иц(а)», «-ник»/«-ниц(а)» («ключник» – «ключница», «посадник» – «посадница»). Корреляты женского рода на «-иц(а)» к наименованиям лиц мужского пола на «-ец» тоже являлись продуктивным инструментом для создания значения «женскости»: «кормилец» – «кормилица», «старец» – «старица». Если рассматривать пару суффиксов «-ин»/«-ын(я)», то можно увидеть, что она в

древнерусский период большой продуктивностью не отличалась, так как слова, содержащие ее, встречаются в основном в книжно-письменном языке: «господин» – «господыня», «селянин» – «селяныня».

В период XIV–XVII вв. – старорусский – список словообразовательных моделей пополняется. Появляются корреляты женского рода с суффиксами «-(о)к»/«-(е)к»: «богатырка», «цыганка», «бобылка», «воровка». Образуются пары производных слов данного типа с наименованиями лиц мужского пола, независимо от родства суффикса пары мужского рода с суффиксами «-(о)к»/«-(е)к»: «немчин», «немец» – «немка»; «турчин», «турчанин», «турок» – «турчанка»; «челядин», «челядинец», «челядник» – «челядинка». Ю. С. Азарх считает, что «это указывает на разрушение в старорусский период свойственной древнерусскому языку жесткой связи только определенных словообразовательных типов наименований лиц мужского и женского пола» [Азарх, 1984, с. 117]. Корреляты с суффиксом «-ниц(а)» в данный временной период также были продуктивны: «владетельница», «гадательница», «служительница», «кормительница»

Появление коррелятов женского рода с суффиксами «-щиц(а)»/«-чиц(а)»: «помещик» – «помещица», «банщик» – «банщица» стало причиной развития параллелизма наименований мужского пола с помощью суффиксов «-щик»/«-чик». А образования с суффиксом «-их(а)» активно приживаются в разговорном языке старорусского периода: «бобылиха», «колдуниха», «вориха». [Азарх, 1979, с. 175–195]

Как в древнерусский, так и в старорусский период имело место и словообразование с помощью суффикса «-иц(а)» от личных безаффиксных существительных мужского рода и слов с нулевым суффиксом: «дьяконица», «докторица», «злодеица», «пророчица», «лекарица». В древнерусском языке также существовал особый тип обозначения жены. Он образовывался с помощью суффиксов «-ов»/«-ев»: «дияконова(я)», «королева(я)». В старорусский период эта модель утратила свою продуктивность.

Суффиксы «-j(a)» и «-ниц(a)» в старорусском языке играют особую роль. С их помощью впервые появляются наименования женщин по профессии, при этом не являющиеся коррелятами к мужскому роду или производными от него: «ткаля», «пряля», «швея», «бралья» («скатерница»), «мытница». По мнению Ю. С. Азарх, «появление подобных личных дериватов женского рода вызвано внеязыковыми причинами <развитием новых форм женского труда>, но возможность производства наименований лиц женского пола по образцу, а не непосредственно от личных имен мужского рода или от общей с ними основы реализуется в старорусский период, видимо, в связи с развитием категории одушевленности/неодушевленности».

Таким образом, уже в старорусском периоде можно проследить формирование словообразовательных типов слов исключительно женского рода.

В петровскую эпоху появляется суффикс «-ш(a)». Его первоначальное значение - жена какого-либо деятеля. М. В. Ломоносов приводит десять таких слов на «-ш(a)» в своей «Грамматике». В их числе: «генеральша», «бригадирша», «секретарша», «капитанша». Значение женской деятельности возникает уже во второй половине XVIII в., и словари фиксируют его в словах «музыкантша», «богатырша».

Н. М. Шанский, который проводил историческое расследование возникновения суффикса «-ш(a)» в русском языке, отмечает, что данный суффикс сочетается в основном с иноязычными основами, заканчивающимися на «-р», «-л», «-м», «-н», «-нт». Свидетельствует ли это о иноязычном характере самого суффикса? Да, поскольку в древнерусских памятниках не встречается ни одного слова типа «воеводша». Высказывается мнение о том, что данный суффикс «-ш(a)» был впервые заимствован в начале XVIII в. из нижненемецкого языка вместе с обозначением жен некоторых лиц мужского пола: *Doctorsche*, *Generalsche*. Окончание «-а» присоединяется в процессе усвоения их именно как женских слов. По аналогии с другими суффиксами был выделен суффикс «-ш(a)», который быстро стал производным и начал осваивать нишу обозначения женских

профессий. Меняются социальные условия, рост профессионального женского труда как раз актуализирует словообразовательную модель с суффиксом «-ш(а)», и, соответственно, значение ‘жена лица’ утрачивается. Но появляется область профессиональных обозначений. И этот процесс доказывает, что язык может при необходимости органично использовать заимствованные суффиксы для образования феминитивов [Шанский, 1959, с.372].

Не зависящие от коррелятов мужского пола номинации возникают в XVIII в.: «выжижница» (женщина, торгующая тряпками), «акушерка», «горничная», «бельемя», «веношница» (букетщица), «гадалка», «вольнодомка» (содержательница трактира), «ключница» и др.

Всплеск появления новых словообразовательных форм и моделей в XIX в. обусловлен возрастающими возможностями женщин для профессионального труда. Многие из них дошли до наших дней: «наборщица», «обувщица», «переводчица», «стенографистка», «фабричная», «фельдшерница», «живописица», «композиторша», «лингвистка», «портретистка», «артельщица», «писательница», «конфетчица», «гардеробщица», «философка», «директриса», «инспектриса», «поэтесса» [Еременко, 1998, с. 17].

Таким образом, нельзя утверждать, что образование феминитивов – сугубо современный процесс. Русский язык древнерусского, старорусского периодов, а также XVIII–XIX вв. демонстрирует тенденцию к образованию различных слов-коррелятов женского рода, а также умножение типов словообразовательных моделей. Исторически в русском языке не существовало ограничений, связанных с образованием феминитивов.

1.3. Феминитивы в русском языке конца XIX – первой половины XX в.

Еще в первой половине XIX века большинство профессиональных обозначений не могли быть применимы к женщинам в силу исторических причин: неучастия женщин в общественной и политической жизни, запрета для них многих видов трудовой и учебной деятельности. Если возникала окказиональная потребность обозначить женщину, занимающуюся «мужским» трудом, то в виде исключения могли использоваться слова мужского рода. При этом подчеркивалась именно необычность явления, его исключительный характер: «Старшая была музыкантша, средняя была замечательный живописец» (Ф. Достоевский, «Идиот»); «Будущая жена Дуная, бывшая первым стрелком в Киеве, отправляется во чисто поле искать себе супротивников, с тем чтобы выйти замуж за того, кто любит ее» (С. Шашков, «Очерк истории русской женщины»).

Так в XIX веке появились зачатки тенденции, которая возобладала в современном русском языке, – возникновение обобщенного значения у слов мужского рода. Об этой новой тенденции писал К. С. Аксаков, один из идеологов славянофильства: «Именем мужского рода, неопределенным по своему значению, обозначается род вообще (порода), все общее значение имени, потому что самый пол не выступает ярко, не определяется в имени мужском. Вся определенность, ограниченность, положительность, а вместе и пол, выступает в имени женском» [Аксаков, 1880, с. 66]. Исходя из данной трактовки, лингвистические категории рода нагружаются дополнительными смыслами: мужской род приобретает черты «всеобщего», а женский род – черты «иногo», маркированного как добавочное по отношению к мужскому.

Борьба двух языковых тенденций – образования у профессий форм женского рода против употребления слов мужского рода в качестве «общего» профессионального обозначения – в полную силу развернулась во второй половине XIX – начале XX века. Этот период характеризуется расширением областей женского труда, увеличением количества женщин, участвующих в общественной, политической, трудовой жизни, развитием женских общественных движений. Видимым женский опыт и присутствие женщин в жизни общества.

Лингвисты отмечают, что «если в этот период женский труд проникал в какую-либо область производственной или общественной жизни, то возникала и потребность назвать женщину в ее новой функции» [Панов, 1968, с. 192–193]. В таком случае могли использоваться как старые слова женского рода, которые совместно с определениями формировали составные названия («сестра милосердия», «класная дама»), так и всевозможные новые аффиксальные образования («телефонистка», «телеграфистка», «авиаторша» и т. п.). Интересно, что при этом существительные с суффиксом «-ш(а)», которые в наше время многими воспринимаются как имеющие пренебрежительный оттенок, на рубеже веков «широко использовались в нейтральном стиле, не имея того сниженного стилистического оттенка, который они имеют в наши дни, и не смешиваясь с названиями женщин по мужу» [Панов, 1968, с. 193]. На рубеже веков рост образования новых слов женского рода был очень велик, и это нельзя объяснить простой языковой инерцией. Скорее всего, существовала потребность в подчеркнуто «женских» обозначениях профессий и социальных статусов, чтобы вывести женщин из круга невидимости в открытый мир общественных отношений.

Неудивительно, что на рубеже XIX–XX вв., в период ломки мировоззрений, борьбы консервативных представлений с эмансипационными идеями, первая волна образования феминитивов встретила первую волну сопротивления. Многие новообразованные формы воспринимались с затруднением или вызвали нарекания. Так, И. М. Желтов в рецензии на русско-немецкий словарь Павловского писал: «Зато мы, да и все мыслящие люди, наверное, уже не посетуют на почившего словарника за то, что им не помещены в его труде новоизмышленные речения: курсистка, педагогичка, фельдшерица и другие, образованные зачастую даже в противность законам языка» [Желтов, 1880, с. 125]. Важно отметить, что слова «курсистка» и «фельдшерица», с осуждением упоминающиеся в статье, вполне прижились в русском литературном языке и отражены во многих словарях XX века.

Таким образом, пытаясь приспособиться к изменившимся социальным обстоятельствам, на рубеже XIX–XX вв. русский язык одновременно развивал все доступные ему способы отразить и обозначить новые позиции женщин в обществе: «старый» способ, предполагающий создание отдельных слов женского рода, и «новый» способ, пытающийся придать словам мужского рода обобщенное значение.

Период Первой мировой войны и революционные годы характеризуются значительным вовлечением женщин в сферу промышленности и общественной деятельности. В этот период женский род активно приобретают слова, обозначающие рабочие профессии. Наиболее продуктивным оказывается суффикс «-к(а)», который начинает присоединяться в качестве «принудительной» пары к словам и суффиксам мужского рода: «вузовка», «активистка», «интеллигентка», «милиционерка», «кулачка», «нэпманка». В профессиях, связанных с промышленностью, наибольшее распространение получил суффикс «-щиц(а)»/«-чиц(а)»: «вагонщица», «грузчица», «крановщица», «лебедчица», «укладчица».

Процессы словообразования феминитивов проходили настолько интенсивно и неконтролируемо, что в спорных случаях были задействованы различные словообразовательные модели. Слова одного значения возникали в разных местах и могли сосуществовать в прессе и разговорной речи: «контролерка» – «контролерша», «комсомолка» – «комсомоловка», «кустарка» – «кустарница», «санитарка» – «санитарница», «буржуазка» – «буржуйка».

Преобладание женских именованых рабочих профессий связано с тем, что в 1920–30-е годы продолжалась борьба за вовлечение женщин в производство. В вышеупомянутом рекомендательном списке отмечается, какие из профессий могут или должны быть женскими, «и пока женщина на определенном посту вызывала удивление, ее обязательно стремились назвать иначе, чем мужчину; когда же это становилось привычным, название унифицировалось в мужском роде» [Панов, 1880, с. 201]. Отсюда следует, что пока было актуально сделать профессию «видимой» для женщины, она именовалась в женском роде, но как

только женщины осваивали какую-либо сферу деятельности и становились в ней наряду с мужчинами, необходимость в их «видимости» отпадала, и профессия начинала именоваться в «общем» мужского роде.

На рубеже 1920–30-х гг. можно обнаружить следующие изменения в языке:

1. Начинают утрачиваться некоторые слова женского рода, преимущественно с непродуктивными суффиксами: «архитектриса», «директриса», «лектриса», «инспектриса», «авиатриса», «адвокатесса» и т. д.

2. Тенденция применения к женщинам слов мужского рода приводит к курьезному появлению мужского рода профессий на исключительно женских должностях: «женкор» (женский корреспондент), «женорг» (женский организатор).

3. Появляются случаи употребления глаголов, прилагательных и причастий в женском роде рядом со словами мужского рода, обозначающими профессию: «инженер сказала», «наша новая врач».

В 1947 году В. В. Виноградов отмечает, что форма мужского рода в русском языке стала обозначать не столько идею пола, сколько общее представление о лице, соотнесенность с классом «человек» [Виноградов, 1986, с. 321]. Это можно было бы принять за нейтральный языковой факт, если бы не непоследовательность, с которой это явление реализовалось в русском языке: ведь наряду с новой тенденцией для многих слов продолжали существовать общеупотребительные формы как женского, так и мужского рода, а для некоторых и вовсе исключительно женского, обозначающие «традиционные» области женского труда: «сиделка», «прачка» и т. д.

В 1950-е годы в советской лингвистике появились первые подробные исследования, связанные с образованием феминитивов. В своей кандидатской диссертации И. Ф. Протченко писал, что активное образование суффиксальных имен существительных, обозначающих женщин по признаку участия их в той или иной сфере деятельности, началось после Октябрьской революции, «когда

положение женщины резко изменилось» [Протченко, 1955, с. 4]. До революции, по мнению И. Ф. Протченко, женщины в основном были заняты семьей и хозяйством, и только революционные изменения спровоцировали привлечение женщин к активной производственной, государственной, культурной деятельности и привели к необходимости обозначить новые должности, профессии и роли. Это верно лишь отчасти: как мы видели выше, революция действительно способствовала появлению новых феминитивов, но их активное образование началось гораздо раньше, во второй половине XIX в.

Вместе с тем И.Ф. Протченко полагает, что количественный рост имен существительных отвечает потребности общественной жизни [Протченко, 1955, с. 16] и является фактом обогащения словарного состава русского языка. Исследователь одним из первых отмечает активную борьбу двух тенденций современного русского языка: образования феминитивов и развития «обобщенного» значения у слов мужского рода. И. Ф. Протченко делает вывод, что «новые названия в большем количестве и с более четкой последовательностью возникают в обозначениях тех разновидностей труда, где участие женщин оказывается преобладающим» [Протченко, 1955, с. 10], то есть в текстильной, пищевой, обувной и других видах легкой промышленности, в типографском и печатном деле, на местах обслуживающего персонала и т. д. В спортивных терминах феминитивы приобрели широкое распространение («футболистка», «шахматистка», «штангистка») по причине различия нормативов для мужчин и женщин, что требовало постоянно подчеркивать пол выступающих. В то же время большая часть недифференцирующихся названий, которые не образуют пары женского рода в литературном языке, объединяется рядом черт, общих в смысловом отношении: они обозначают воинские звания и специальности («снайпер», «штурман», «офицер»), а также высокие звания и должности («министр», «академик», «доцент», «декан»). Как нам представляется, данный факт имеет не столько языковые, сколько социальные причины.

В 1960-е годы люди старшего поколения стали замечать, что обозначения профессий женского рода практически исчезли из употребления. Так, писатель Б. Тимофеев был возмущен вытеснением из официально-деловой речи профессиональных слов женского рода словами мужского рода: «Мужчина и женщина в Советском Союзе равноправны. Это – аксиома. Существуют учительницы, писательницы, артистки. Почему же они за последнее время называются учителями, писателями, артистами? Разве слово учительница, например, хоть в какой-либо степени умаляет труд той, которая отдает благородному делу обучения и воспитания детей десятки лет жизни? Между тем официально она получает за свою отличную работу звание заслуженного учителя, а выдающаяся артистка – заслуженного артиста...» [Тимофеев, 1961, с. 25–26].

Динамику употребления суффиксов образования феминитивов проанализировала О. А. Дмитриева в работе «Развитие нормы и проблема кодификации вариантов рода профессиональных номинаций»:

1. В конце XIX – начале XX в.:

- «-ш(а)» – 57% случаев употребления (против 43% случаев употребления формы мужского рода, заканчивающейся на «-р»: контролер, авиатор, кондуктор); «-к(а)» – 63% (против 37% случаев употребления формы мужского рода, заканчивающейся на «-т»: студент, депутат, юрист);

- «-тельниц(а)» – 73%;
- «-истк(а)» – 85%;
- «-чиц(а)»/«-щиц(а)» – 100%;

2. 1950-е гг.:

- «-ш(а)» – 13% случаев употребления;
- «-к(а)» – 25%;
- «-тельниц(а)» – 45%;
- «-ниц(а)» – 60%;

3. 1980-е гг.:

- «-ш(а)» – 4% случаев употребления;
- «-к(а)» – 19%;
- «-тельниц(а)» – 24%;
- «-истк(а)» – 25%;
- «-ниц(а)» – 37%;
- «-чиц(а)»/«-щиц(а)» – 75%.

О.А Дмитриева сделала вывод, что данное сопоставление «позволило выделить период 1930–1960-х годов как общий переломный этап, характеризующийся, начиная с 1950-х годов, ускорением темпов роста, интенсификацией процесса, существенными качественными и количественными сдвигами в становлении нормы», [Дмитриева, 1986, с. 30] представленной в современных стилистических справочниках.

Исследователи отмечают, что именно в 60-е годы XX века в русском литературном языке окончательно побеждает тенденция, отмеченная еще К. С. Аксаковым [Дмитриева, 1986, с. 44]. Согласно данной тенденции, существительное мужского рода может обозначать лицо без указания на пол (признак маркированности снимается), а существительное женского рода может обозначать только лицо женского пола (остается маркированным по признаку пола) [Янко-Триницкая, 1966, с. 101]. Именно это явление в качестве языковой нормы фиксируют все современные справочники по стилистике [Розенталь, 1997, с. 100-120].

В советской лингвистике существовала точка зрения⁵, что на расширение значения и употребление слов мужского рода могла оказать сильное влияние документация административных учреждений, для которой пол лица не является значимым. Действительно, для официально-деловой речи в рамках бюрократической системы подчас характерно не только «бесполое», но и «безличное» отношение к людям. Однако за формальной «обезличенностью»

⁵ Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. Под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. 4 т.

потерялась не столько мужская, сколько женская субъективность, окончательно исчезла языковая видимость, достижению которой было посвящено женское эмансипационное движение рубежа XIX–XX веков.

Как показывает обзор научной литературы, вытеснение феминитивов из русского языка начало активно происходить именно в первые десятилетия после Октябрьской революции. Данное наблюдение на первый взгляд вызывает сомнения и требует объяснений, поскольку известно, что большевистская повестка предполагала изменение статуса женщины и гарантию равенства полов. Кроме того, наиболее активное использование женских суффиксов в рабочих профессиях отмечается именно в послереволюционную эпоху. Нам представляется, что ответ на вопрос, почему тенденция к образованию феминитивов в 1930-е годы начала вытесняться тенденцией к приданию обобщенного значения словам мужского рода, невозможен без обращения к анализу общекультурных факторов ранней советской эпохи.

1.4. Особенности и ограничения образования феминитивов

Как отмечает Е. А. Земская, для образования существительных женского рода используется ряд суффиксов.

1. Суффикс **-к-(а)** присоединяется к существительным мужского рода с непроизводной основой и образует существительные женского рода по их принадлежности к какой-либо профессии, по роду занятий, по характерному действию и т.д. (*циркачка, артистка, пастушка*). При помощи этого суффикса образуются также существительные, обозначающие лица женского пола по их принадлежности к определенной нации (*грузинка, абхазка, итальянка* и др.), к идейному направлению (*комсомолка*), по месту жительства (*горожанка*). Иногда суффикс **-к-(а)** присоединяется к основе существительных мужского рода на -

анин (-янин), при этом конечная часть суффикса -ин отпадает (*армянин - армянка, киевлянин - киевлянка, горожанин - горожанка*).

2. Суффикс **-ниц-(а)** образовывает существительные для обозначения лиц женского пола по их отношению к профессии, учреждению, роду занятий и т.д. (*воспитательница, учительница, писательница, работница*). Данный суффикс присоединяется непосредственно к существительным мужского рода на -тель или заменяет суффикс мужского рода -ник (с чередованием к//ц).

3. С помощью суффиксов **-щиц-а, -чиц-а, -льщиц-а** образуются существительные с тем же (см. п. 1 и 2) значением (*банищица, газетчица, строгальщица*); эти суффиксы соответствуют суффиксам мужского рода -щик, -чик (с чередованием к//ц).

4. Суффикс **-ш-(а)** служит образованию существительных для обозначения лиц женского пола по их отношению к профессии, деятельности. А также существительные, являющиеся наименованием жен тех лиц мужского пола, для называния которых употребляется существительное (*литераторша, директорша, генеральша и др.*); словам с этим суффиксом присущ некоторый пренебрежительный оттенок в значении, поэтому употребляются они чаще всего в разговорной речи [Земская, 1973, с 99].

Виды и значение суффиксов, образующих феминитивы, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Значение суффикса	Суффиксы						
	-к(а)	-ниц(а) -иц(а)	-чиц(а) -щиц(а) -льщиц(а)	-ш(а)	-ес(а) -ис(а)	-ин(я) -ын(я)	-j(а)
Принадлежность к профессии, роду деятельности	+	+	+	+	+	+	+

Характерное действие	+	+	+	+			+
Принадлежность к нации, этносу	+						
Принадлежность к идейному направлению	+						
Отнесенность к месту жительства	+	+					
Принадлежность к учреждению							
Наименование жен лиц мужского пола				+			
Личностная черта, характеристика	+	+	+	+	+		+

Таблица показывает, что самыми многозначными суффиксами являются суффиксы –к(а) и –ниц(а)/-иц(а). Соответственно, они несут в себе универсальность как значения, так и использования в феминитивах.

Однако в образовании феминитивов имеются определенные ограничения.

Так, Е. А. Земская выделяет следующие виды ограничений, определяющих сочетаемость морфем в составе производного слова, то есть ограничений, которые всегда принимаются во внимание при образовании новых слов: 1) семантические; 2) формальные; 3) стилистические; 4) лексические; 5) словообразовательные. Предполагается, что данные виды ограничений должны работать и в процессе образования феминитивов [Земская, 1973, с. 200-215].

Семантические ограничения связаны с семантической, смысловой несочетаемостью морфем. Например, суффикс «-оват-»/«-еват-» сочетается только с основами определенных прилагательных («беловатый», «страшноватый»), сочетание с основой глагола или существительного для него

невозможно. Семантических ограничений у феминитивов нет: в русском языке уже существует большое количество словообразовательных моделей, по которым образуются формы женского рода, в основном связанные с прибавлением или изменением суффиксов («писатель» → «писательница», «гражданин» → «гражданка», «актер» → «актриса», «лифтер» → «лифтерша», «служащий» → «служащая» и т. д.).

Формальные ограничения связаны с теми средствами, которые использует язык, «чтобы избежать запрещенных морфонологией сочетаний фонем» [Земская, 1973, с. 206], чтобы взаимоприспособление морфем при их соединении в составе слова соответствовало требованиям не только морфемики, но и фонологии. Так, например, суффикс «-ость» всегда безударен, поэтому с его помощью легко образуются слова от производящих слов с ударением на основе: «чуткий» → «чуткость», «глупый» → «глупость». Присоединение этого суффикса к прилагательному, имеющему ударение на окончании, предполагает изменение ударения в производном слове. Это противоречит языковым принципам, поэтому такое словообразование встречается крайне редко и только в виде исключений: «цветной» → «цветность», «слоговой» → «слоговость». От прилагательных «огневой», «деловой», «рядовой», «типовой», «мировой», «озорной» и т. д. образование существительных с помощью суффикса «-ость» невозможно именно ввиду формального ограничения.

В большинстве случаев образования феминитивов-неологизмов формальные законы русского языка не нарушаются, поскольку языковые аналогии и словообразовательные типы уже существуют на практике: если можно образовать «дантист» – «дантистка», «мастер» – «мастерица», «поэт» – «поэтесса» значит, можно образовать и «юрист» – «юристка», «доктор» – «докторица», «автор» – «авторесса».

Другой вид ограничений, стилистический, представляет более интересное явление. Стилистические ограничения «вызываются стилистической

несовместимостью и объясняются тем обстоятельством, что словообразовательные морфемы, подобно словам, могут обладать определенной стилистической окраской» [Земская, 1973, с. 207]. Так, суффиксы, имеющие литературно-книжную окраску, соединяются с основами той же стилистической категории, а просторечные слова склонны образовывать свои производные с помощью суффиксов с разговорной стилистической окраской.

Однако эти ограничения не касаются нейтральных в стилистическом отношении слов (а таковыми является большинство наименований профессий и социальных статусов), которые могут сочетаться с морфемами любой окраски. Например, суффикс «-ость» тяготеет к сочетанию с основами, имеющими нейтральную или книжную стилистическую окраску («мудрость», «величавость»), поэтому его сочетание с просторечными и разговорными словами встречается довольно редко («рукастость», «глазастость»). Однако произвести такие словообразования можно, поскольку никаких других языковых ограничений (формальных и семантических) при этом нет. Важно понимать, что стилистические ограничения представляют собой лишь «тенденции сочетаемости-несочетаемости, а не строгие, ненарушаемые законы» [Земская, 1973, с. 207].

Можно выделить два наиболее ярких примера стилистических ограничений образования феминитивов: суффиксы «-ш(а)» и «-их(а)», которые имеют определенный оттенок значения. Считается, что данные суффиксы исторически обозначали именование жены по мужу («генеральша», «профессорша», «командирша», «дьячиха», «купчиха»), и хотя в настоящее время это словообразовательное значение утратилось, употребление данных суффиксов для обозначения женской профессии не воспринимается стилистически нейтральным. В большинстве случаев в современном русском языке слова с данными суффиксами имеют разговорный, пренебрежительный оттенок («врачиха», «директорша», «бизнесменша»). Однако в определенных формах за ними закрепилось нейтральное именование профессии: «ткачиха», «секретарша», «маникюрша». Поэтому нельзя сказать, что у суффиксов «-ш(а)» и «-их(а)»

совсем нет словообразовательного будущего. Просто нужно помнить, что стилистические ограничения не являются непреложными языковыми законами, а оттенкам значения свойственно с течением времени утрачиваться и изменяться, следовательно, у суффиксов «-щ(а)» и «-их(а)» есть шансы на возвращение в область стилистически нейтрального литературного языка.

Существует мнение, что суффикс «-к(а)» для образования феминитивов также непродуктивен, поскольку одним из самых распространенных стилистических значений для него выступает пренебрежительно-уничижительное значение («Ванька», «девка», «нянька»). Данное утверждение представляется спорным, поскольку, во-первых, наряду с пренебрежительным у суффикса «-к(а)» есть множество других значений. Например, уменьшительное, и даже уменьшительно-ласкательное («репка», «банька», «комнатка», «собачка»), которое тоже достаточно распространено. Во-вторых, в русском языке уже существует устойчивый словообразовательный тип образования наименований женского рода с помощью суффикса «-к(а)»: «абитуриентка», «фигуристка», «комсомолка», «шахматистка», «петербурженка», «арестантка» и т. д. При использовании слова «студентка» на первый план не выходит именно пренебрежительно-уничижительный оттенок смысла, следовательно, нет никаких языковых причин, по которым именно этот оттенок должен выходить на первое место при образовании, например, слова «президентка». Из логики русского языка, в котором сосуществует множество суффиксов, в различных ситуациях, имеющих различные семантические оттенки, этого не следует. Вместе с тем важно помнить, что в русском языке есть множество других феминитивных суффиксов («-есс(а)», «-иц(а)», «-ниц(а)», «-щиц(а)», «-ис(а)», «-ин(я)» и т. д.). Поэтому образование феминитивов от любой производной основы исключительно с помощью суффикса «-к(а)» действительно представляет собой наименее интересный путь, по которому может пойти язык, так как оно намеренно сужает и обедняет спектр потенциальных словообразовательных типов.

Лексические ограничения к образованию слов связаны с явлением омонимии или занятостью семантического места другим словом. Так, непродуктивно образовывать производные формы женского рода от слов «отец», «брат», «дядя», поскольку для этих слов уже существуют другие парные, но не однокоренные лексемы со значением 'женскости': «мать», «сестра», «тетя».

Лексические ограничения также связаны с такими случаями, когда в языке уже присутствуют тождественные по форме слова с совершенно иным значением. Как отмечает Е. А. Земская, именно по этой причине отсутствует большое количество слов, обозначающих наименования женщин, образованных с помощью суффикса «-к(а)». Так, «матроска» уже обозначает одежду; «штукатурка» – раствор из смеси цемента, песка и воды; «электричка» – поезд; «выходка» (потенциальный феминитив от слова «выходец», по аналогии с «проходимец» – «проходимка») – отрицательно оцениваемый поступок. «Однако, – пишет Земская, – наличие омонимов не всегда препятствует действию словообразовательного типа» [Земская, 1973, с. 211]. В языке прижились слова «пионерка» и «комсомолка», хотя существуют газеты с такими же названиями («Пионерская правда», «Комсомольская правда»). Русский язык знает огромное количество случаев лексической омонимии, поэтому лексические ограничения также не следует рассматривать в качестве абсолютных запретов на образование новых слов.

Под словообразовательным видом ограничений имеется в виду неспособность определенных основ выступать в качестве производящих, то есть быть такими основами, от которых могут образовываться новые слова [Земская, 1973, с. 213]. Так, например, от прилагательных с суффиксами субъективной оценки «-оньк(ий)», «-охоньк(ий)», «-оват(ый)» («беленький», «белехонький», «беловатый») новые слова в принципе не могут быть образованы. Но к образованию феминитивов это ограничение не имеет отношения, поскольку большинство из них образуется от производящих основ, способных создавать

новые лексемы, например: «профессор» → «профессорский», «профессорствовать»; «автор» → «авторский», «соавтор», «авторство» и т. д.

Таким образом, можно предположить, что в современном русском языке не имеется формального словообразовательного ограничения, которое накладывало бы запрет на образование феминитивов.

1.5. Выводы по первой главе

Феминитивы – языковое явление, возникшее в современное время по социальным причинам - как необходимость аналогов слов мужского рода.

Как тематическая группа феминитивы – слова, обозначающие лицо женского рода, существовали еще в древнерусском языке, что было свойственно словообразованию того времени.

В процессе развития языка появляются новые аффиксы, образующие слова-наименования лиц женского рода, заменяя устаревшие и восполняя отсутствующие корреляты. Кроме того, пополняется список словообразовательных моделей и аффиксов.

Феминитивы, как и традиционные, устоявшиеся слова русского языка, имеют свои словообразовательные средства, модели и ограничения.

В советский период языковые факторы появления феминитивов тесно сближаются с социальными. Само явление феминитивов становится предметом исследований ученых; изучается динамика использования образующих аффиксов, их значение, особенности употребления. Однако вторая половина XX века сводит употребление данных слов к минимуму, и вопрос об их использовании вновь становится актуальным только в XXI веке.

Глава II. Анализ современной ситуации образования слов со значением женского лица

2.1. Анализ материала для исследования

В ходе исследования нами были проанализированы следующие новостные агентства и электронные газетные издания в социальных сетях: RamblerNewsService, «Коммерсантъ», «Парламентская газета», «Комсомольская правда», РБК, «Известия», Lenta.Ru, Meduza, TJournal, и другие. Задача изучения данных ресурсов состояла в поиске слов со значением женского лица.

Результаты анализа показали, что российские издания употребляют давно устоявшиеся и принятые нормой феминитивы, такие как «учительница», «актриса», «медсестра», «писательница», «гражданка» и т.д. Исключение составляют современные издания Meduza, Lenta.Ru: иногда в их публикациях встречаются новые варианты феминитивов.

*«По следам скандала с постом Икеи и других аналогичных кейсов мы попросили авторку канала «Женская власть» и создательницу (первого по трупам) Breaking mad рассказать, что вообще происходит и почему именно так».*⁶

Это объясняется направленностью на современную молодую аудиторию, освещение тем, связанных с тенденциями в социуме, стремление идти в ногу с ними.

Были проанализированы различные интернет-блоги, стиль языка которых отличается от традиционной публицистики. В этих постах появляются новые феминитивы – «авторка», «блоггерка»/ «блоггерша», «политикесса», «адвокатесса», которые не отражены в толковых словарях. Особое внимание уделялось источникам, где наиболее активно используются новые корреляты

⁶ <https://vk.com/@oldlentach-kak-ne-podravatsya-na-seksizme>

женского рода – это паблики и группы социальной сети Вконтакте, такие как «Феминизм: наглядно», «Body Positive», «Ф–Феминитивы», женский интернет-журнал Wonderzine, портал «Ребра Евы» и др. Выбранные в этих источниках феминитивы представлены в приложении А. Приведем несколько примеров:

*«В соцсетях набирает популярность новый феминистский флешмоб с хэштегом #DressLikeAWoman. Его участницы – представительницы самых разных профессий - от военных до судей и археологинь начали публиковать свои фото в рабочей одежде, написав несколько слов о своей работе и добавив соответствующий хэштег»*⁷; *«Ты восхитительная агентка ФБР и докторка. Тебя похищают пришельцы, ставят над тобой опыты...»*⁸; *«В этой рекламной кампании участвуют такие известные женщины как: Мери Ламберт – дважды номинированная на Гремми певица и авторка песен. Эшли Нелл Типтон. Джесс Бэйкер - авторка бестселлеров, Габби Фреш – фэшн блоггерка и дизайнерка. Валери Сегун – преподавательница йоги»*⁹; *«В 19 веке существовало явление, приводящее в ужас любую современную человечицу – человеческие зоопарки...»*¹⁰; *«Так уж сложилось, что среди моих знакомиц большинство людинок говорят о себе в мужском роде»*¹¹; *«Также МАС совместно с онлайн-изданием «Открытые» устраивает в Москве бьюти-класс для трансгендерных женщин. Его проведут бьюти-редакторка The Blueprint Маша Ворслав и ведущий визажист МАС в России и странах СНГ Антон Зимин»*¹²

Помимо вышеназванных источников были использованы материалы системы Национального корпуса русского языка. В базе поиска нашлись необычные корреляты женского рода, причем во временной промежуток начала 2000-х годов. Большинство слов было найдено в мультимедийном и газетном подкорпусе:

⁷ https://vk.com/wall-57529824_278435

⁸ https://vk.com/wall-57529824_293617

⁹ https://vk.com/wall-57529824_254694

¹⁰ https://vk.com/wall-57529824_334509

¹¹ https://vk.com/wall-57529824_333646

¹² <https://www.wonderzine.com/wonderzine/beauty/beautynews/243593-lolita-mac>

«Признанный мэтр — т. е. мэтресса неоакадемизма О.В. Тобрелутс горячо взялась за возрождение фигуративного искусства, в особенности — за возрождение обнаженной мужской натуры»¹³; «Словосочетание «женская проза» уже есть, а слово «авторша» вроде как ещё не в ходу, так что надо пользоваться напропалую имеющейся возможностью подучиться».¹⁴

В результате поиска по различным источникам было найдено 133 феминитива, анализ которых с позиции словообразования, семантики и употребления показал следующее.

Наиболее продуктивным при образовании феминитивов является суффикс **-к(а)** — от него образовано 56 слов. С помощью суффиксов **-ниц(а)/-иц(а)** образовано 37 слов; **-ес(а)/ис(а)** — 12 слов; **-чиц(а)/-щиц(а)/-льщица(а)** — 9 слов; **-ш(а)** — 7 слов; **-ј(а)** — 3 слова.

Суффиксы, с помощью которых образовано большее количество слов, являются самыми многозначными; более того, у них появляются новые варианты значений, например: у суффикса **-к(а)** в новых феминитивах добавляется значение личностных черт или характеристик (*интересантка* - «та, кто в своих поступках руководствуется исключительно личным расчётом, корыстью, выгодой»).

Помимо суффиксального способа образования встречаются феминитивы, образованные в процессе субстантивации (перехода слов в имя существительное; прилагательное «военная» в одном из вариантов обозначает женщину, занимающуюся военным делом);

Проследим, влияют ли ограничения, выделенные Е. А. Земской [Земская, 1973, с. 200-215], на образование современных феминитивов.

Семантических ограничений у феминитивов, как уже определила Е. А. Земская, нет, так как существует достаточное количество словообразовательных

¹³ <https://iz.ru/news/557011>

¹⁴ <http://book-online.com.ua/read.php?book=6115&page=116>

моделей слов женского рода, которые реализуются при образовании новых феминитивов.

Формальные законы в большинстве случаев не нарушаются, поддерживаются имеющимися языковыми аналогиями и словообразовательными типами.

Стилистические ограничения, обусловленные традиционным значением суффикса –к(а) в феминитивах (пренебрежительное, уничижительное, ироничное), действуют частично: в новых феминитивах суффикс –к(а) зачастую имеет нейтральное значение. Анализируемый материал показывает высокую продуктивность суффикса –к(а), что в определенной мере противоречит утверждению Е. А. Земской о непродуктивности этого суффикса при образовании феминитивов. Подобное явление характерно и для суффикса –ш(а).

Лексические и словообразовательные ограничения, как утверждает Е. А. Земская, не являются препятствием для образования феминитивов. Этот принцип также сохраняется и в анализируемых словах.

Кроме того, существование нескольких вариантов образования нового феминитива (*авторша – авторка – авторесса*) может быть обусловлено не столько сферой употребления, отношением к объекту высказывания, сколько желанием самого автора текста, статьи и т.д.

2.2. Употребление феминитивов в медийных текстах

Анализ новых феминитивов показал, что они образуются традиционно, с помощью суффиксов «женскости». Особенность заключается в производящих словах, которые в литературном языке, в том числе и в разговорной речи, не имеют пары женского рода или имеют другие пары (хиромант – хиромантка, хореограф – хореографиня; блогер – блогерша - блогиня).

По производным словам можно выделить следующие группы феминитивов:

1) слова, которые не имеют в литературном языке аналога женского рода («архитектор» - «архитекторка», «археолог» - «археологиня», «электрик» - «электрикесса»);

2) слова, которые имеют литературный аналог, но по той или иной причине не представляют интереса для пользователя. В основном причина кроется в смысловой окраске слова, его уничижительном оттенке («врачиха» - «врачиня», «актриска» - «актриса», «училка» - «учительница»);

3) слова с омонимией значений («чтица» - 1. то же, что и читательница. 2. та, кто читает вслух. / «мэтресса» - 1. наставница, учительница, признанная авторитетка. 2. статус, которым мог наделить король Франции одну из своих возлюбленных, официальная фаворитка);

4) экзотические феминитивы: («шашистка», «ЕГЭшница», «боица»). Они созданы с целью языковой игры, приукрашивания текста и привлечения к нему внимания, а также обращения внимания на то, что язык способен изменяться.

Необходимость использования феминитивов, как и любой гендерной коррекции языка, связана с тем, что в нашем языке постоянно конструируются и воспроизводятся коллективные представления о мире и обществе. Вне зависимости от убеждений того, кто говорит, в его/её речи могут одновременно сосуществовать и прогрессивные установки, и архаичные положения. Цель всех новых феминитивов – создать аналог обозначению профессий или рода деятельности женского лица, что имеет социально-исторические корни. Как правило, в русском языке те профессии, которые принято связывать с высоким статусом и ответственностью, имеют только мужской род. Очевидно, что большинство носителей языка, стоящих на позициях гендерного равенства, видит в этом проблему. Принудительное введение феминитивов в речь представляет собой один из способов её разрешения.

Но первоначальный социальный функционал феминитивов – лишь малая часть: в сети Интернет их употребляют не только с целью уточнения гендерной принадлежности. Можно выделить следующие функции употребления феминитивов в речи и тексте.

Языковая игра. Приукрашивание текста, стремление автора следовать современным тенденциям, попытка показать язык как динамичную, изменяющуюся систему.

Оценка объекта речи с негативным, уничижительным оттенком. Так, в социальной сети ВКонтакте создан паблик «Оскорбительные феминитивы», где публикуются слова только с негативной семантикой – «чуханка», «хачиха», «быдланша» и т.п.

«Аутистка — ~~человек~~ женщина, страдающая аутизмом»¹⁵.

Реакции интернет-пользователей на посты, содержащие новые формы обозначения женского рода, разделились на две группы.

Первая группа к подобным феминитивам в текстах относится негативно.

«Мне не нравятся, как звучат феминитивы типа "авторка" и "докторка". Может быть, потому что ухо к ним не привычно, но в первую очередь они напоминают мне уничижительные обращения. Типа не Настя, а Настька, не Саша, а Сашка, Васька, Федька и Маруська».¹⁶

«Имхо, слово звучит смешно и пренебрежительно, суффикс "к" делает свое дело (сравните: "актриса" и "актриска", слава богу, никто не додумался до "актерки"). Ну, думаю, с языковым чутьем у феминисток полный швах, если "авторку" сочинили».¹⁷

В качестве аргументов интернет-пользователи приводят следующие причины негативного отношения к подобным формам слов: традиционно

¹⁵ https://vk.com/wall-117520553_27

¹⁶ <https://meliell17.livejournal.com/567814.html>

¹⁷ <https://timur0.livejournal.com/311731.html>

уничжительное и пренебрежительное значение суффиксов, с помощью которых образуются феминитивы; они воспринимаются как навязанное языку явление: *«Я считаю, это надуманная проблема! Суцая мелочь! Лучшие бы феминистки чем-нибудь полезным занимались, а не феминитивы придумывали <...> в языке слово само должно замешаться, созреть и пропечься. Тогда его можно подавать к столу. Все, что предлагают извне, всегда для уха будет и смешно, и дико».*¹⁸

Помимо негативно настроенных пользователей сети Интернет есть и относящиеся нейтрально и положительно. *«В моей профессии 99% женщин занимают эту должность, поэтому я против того, чтобы называться мужским вариантом этого слова».*¹⁹

*«Если звучит нормально, почему бы и нет. Хотят быть женщины бухгалтершей, экономисткой и прочими, пусть называют свои профессии и должности так. Ничего в этом страшного нет».*²⁰

*«Придумывание и распространение новых слов - нормальный процесс в жизни языка. Главное, чтобы это не было навязываемо или запрещаемо в директивном порядке. Язык - живой и прекрасно функционирующий организм. То, что жизнеспособно и полезно, приживется в нем без проблем, а то, что не приживется - значит и не надо его».*²¹

*«Ну, говорю ж, надо привыкнуть. Менеджеры вот, тоже прям бесили всех сначала, теперь вроде привыкли, так менеджерки начали бесить. Язык сам решит, как лучше. Иногда он решает вовсе не так, как кажется верным отдельным людям. Вам вот "авторка" не нравится, а по мне так всякие мерчендайзеры и коуч-менеджеры куда противнее звучат».*²²

«А тут вот читаю "Россияду" Хераскова. "Витязька" тут это не подруга витязя, это женщина-витязь, которая успешно билась с русским князем, пока он

¹⁸ <https://timur0.livejournal.com/311731.html>

¹⁹ <http://sides.su/index.php?id=382>

²⁰ См. 6

²¹ См. 6

²² См. 13

*не ранил ее в голову и не сииб шлем. Поди ж ты, поэт XVIII века считал такое образование феминитива допустимым».*²³

Разногласия имеются и среди филологов, которые не сформировали еще единую позицию по отношению к феминитивам. Однако все сходятся на определении основной причины появления новых феминитивов – социальной.

По мнению М. Дымарского, объективная необходимость внедрения феминитивов близка к нулю: «В русском языке ситуация, при которой лиц женского пола при указании их профессии именуют существительными мужского рода, сложилась очень давно, и для человека, не зараженного агрессивной разновидностью феминизма, в этой ситуации нет ничего унижающего достоинство женщины. Говорящий не обязан знать законы морфонологии и уметь объяснить, почему «менеджерка» звучит плохо, но он это чувствует. Возмущаться тем, что в нашем языке нет симметричных пар слов для всех профессий — то же самое, что возмущаться тем, что в наших лесах не водятся слоны. Надеюсь, что эти слова не приживутся, потому что иначе узаконится насильственное вмешательство в правила, а это крайне опасный прецедент. И опирается моя надежда на то, что язык всегда побеждает насилие, которое над ним пытаются учинить» (М. Дымарский, профессор кафедры русского языка РГПУ им. А. И. Герцена, старший научный сотрудник отдела теории грамматики Института лингвистических исследований РАН).²⁴

«Сейчас их появление ассоциируется с прогрессивными людьми, которые борются за равноправие. Но представьте себе, что, например, одиозное министерство культуры стало выпускать декреты, что все обязаны использовать в титрах к фильмам слова «режиссёрка», «операторка» и так далее. Как только это начнёт ассоциироваться с другой частью общества, люди, которые не разделяют её взгляды, скажут: «А я буду говорить „оператор“, так всегда было по-русски!» <...> если кто-то будет стоять надо мной с кнутом и заставлять использовать эти

²³ См. 13

²⁴ См. 4

слова — это, естественно, вызовет отторжение. Если я прихожу в галстук, не принято сразу говорить: «Так, ты неправильно носишь галстук. Он должен доходить до середины ремня». Точно так же с языком. Если кто-то говорит: «Я тебя сейчас научу», — это вызывает негодование. Но если это сделать мягко и спокойно, изменения распространятся» (А. Пиперски, кандидат филологических наук, доцент РГГУ, научным сотрудник Высшей школы экономики).²⁵

Е. Щеглова считает, что появление подобных слов – отражение процессов, которые происходят в обществе: «Если эти процессы будут углубляться, то и слова неизбежно приживутся. И это не хорошо и не плохо — это просто «по-иному»» (Е. Щеглова, старший преподаватель Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, кандидат филологических наук).²⁶

«Феминитивы меня скорее забавляют. Широко известно, что Анна Ахматова и Марина Цветаева яростно возражали против именованья «поэтесса», им казалось неправильным подчеркивать половую принадлежность творца. Оппозиции (в том числе и языковые) бывают разных типов. И в данном случае это привативная оппозиция — в ней одно слово маркировано, окрашено, а другое — нет. Слова «автор», «поэт» не окрашены половой принадлежностью, а «авторка» и «поэтесса» — окрашены. Появление феминитива такую оппозицию и создает» (С. Друговейко-Должанская, преподаватель СПбГУ, научный руководитель портала gramma.ru).²⁷

С. Питерская считает, что современные феминитивы могут использоваться: «Речевая культура — это не про чистоту языка, а про уместность словоупотребления. Поэтому, мне кажется, феминитивы могут встречаться и в статьях, и в обыденной речи. Точно так же, как и любое другое слово, вписанное в контекст» (С. Питерская редактор литературного журнала «12Крайностей»).²⁸

²⁵ <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life-interviw/234057-alexander-piperski>

²⁶ См. 4

²⁷ См.4

²⁸ <http://www.sobaka.ru/krsk/city/science/71329>

«Сложившаяся традиция устроена так, что «женские» названия профессий, производные от синонимичных «мужских», в общем случае употребляются пейоративно (ещё Цветаева, помнится, утверждала, что она не поэтесса, а поэт; сравните также: «Доктор выписала мне рецепт» и «Докторша/докторица выписала мне рецепт»). Поэтому следует ожидать, что использование феминитивов на первых порах будет вызывать негативную реакцию у всех носителей русского языка, равнодушных к стилистическим и коннотативным окраскам высказывания» (Анна Дыбо, доктор филологических наук, лингвист, член-корреспондент РАН).²⁹

Филологи, выступающие в нейтральной и положительной позиции по отношению к использованиям феминитивов, выделяют следующие аргументы: «контекстуальная уместность в тексте и речи», отражение социальных процессов, отражение прогрессивности общества и динамичности языка.

2.3. Вывод по второй главе

Современные феминитивы имеют традиционные словообразовательные модели и не ограничены словообразовательными законами. Особенность их происхождения кроется в словах, от которых они образуются.

Феминитивы можно разделить на группы по производящим и производным словам, а также по функции употреблений в текстах – языковой игре, оценке объекта высказывания, как положительной, так и негативной.

Традиционные публицистические издания используют устоявшиеся в языке феминитивы. Издания, ориентированные на молодую аудиторию, вводят в свои тексты новые феминитивы, с целью украшения текста, воздействия на читателей.

²⁹ См. 16

Группы и паблики феминистического содержания активнее всего используют новые слова со значением женского рода, при этом в их публикациях феминитивы как сосуществуют с устоявшимися вариантами, так и замещают их: «Многие рассудительные людини поддаются эмоциональному шантажу, раз за разом чувствуя себя проигравшими»³⁰; «Пина Бауш – знаменитая немецкая актриса, танцовщица, хореографиня и балетмейстерка, обладательница 17-ти премий и наград в области театра и искусства»³¹.

Нет однозначной позиции в отношении к использованию феминитивов в различных сферах. Ни Интернет-пользователи, ни филологи не могут сформировать единственную оценку новым словам со значением женскости.

³⁰ https://vk.com/wall-57529824_332590

³¹ https://vk.com/wall-57529824_331876

III. Методический аспект изучения феминитивов в школе.

3.1. Тематическое планирование элективного курса для 10-11 классов гуманитарного профиля

«Современные тенденции словообразования»

Пояснительная записка

Рабочая программа по элективному курсу русского языка разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования.

Основная цель элективного курса — повторение, обобщение, систематизация и углубление знаний по русскому языку, полученных в основной школе.

Методологической основой данной программы являются Образовательные стандарты среднего (полного) общего образования по русскому языку (профильный уровень), что позволяет организовывать занятия по русскому языку в классах с углубленным изучением русского языка.

Система расположения материала, полнота изложения теоретических сведений, характер отбора материала для упражнений, разнообразие заданий и т. д. направлены на достижение воспитательных, образовательных, информационных целей, обозначенных в Госстандарте, и на формирование коммуникативной, языковой, лингвистической, предметной компетентностей как результат освоения содержания курса «Русский язык».

При сформированной **коммуникативной компетентности** учащийся сможет:

- представить себя устно и письменно;

- представлять свой класс, школу, страну в ситуациях межкультурного общения, в режиме диалога культур, использовать для этого знание иностранного языка;
- владеть способами взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями; выступать с устным сообщением, уметь задать вопрос, корректно вести учебный диалог;
- владеть разными видами речевой деятельности (монолог, диалог, чтение, письмо).

Коммуникативная компетентность, в свою очередь, включает предметные компетенции:

- речевую;
- языковую;
- социокультурную;
- компенсаторную;
- учебно – познавательную.

Технологии обучения: Подразумевается традиционная технология – классно-урочная система³².

Отличительные признаки традиционной классно-урочной технологии:

- учащиеся приблизительно одного возраста и уровня подготовки составляют группу, которая сохраняет в основном постоянный состав на весь период обучения;
- группа работает по единому годовому плану и программе согласно расписанию;
- основной единицей занятий является урок;
- урок посвящен одному учебному предмету, теме, в силу чего учащиеся группы работают над одним и тем же материалом;

³² <http://ext.spb.ru/2015-08-27-15-43-52/4899-tatiana.html>

- работой учащихся на уроке руководит учитель: он оценивает результаты учебы по своему предмету, уровень обученности каждого ученика в отдельности.

Содержание учебного материала

	Краткое описание	Количество часов
Введение	Словообразование как раздел языка. Предмет и основные понятия словообразования. Причины словообразовательного процесса. Связь с другими разделами языка.	1 час
Урок №2.	Современная тенденция словообразования: расширение и повышение словообразовательных моделей.	1 час
Урок №3.	Займствование слов.	1 час.
Урок №4.	Образование новых элементов из производных и заимствованных слов.	1 час.
Урок №5.	Перераспределение роли и места в системе языка различных способов словообразования.	1 час.
Урок №6.	Образование новых слов – наименований лиц (на примере феминитивов).	1 час.

Промежуточный контроль элективного курса: научно-исследовательская работа. Формы: групповой, индивидуальный проект.

Суть **проектной**³³ методики заключается в том, что ученик сам должен активно участвовать в получении знаний. Проектная технология – это практические творческие задания, требующие от учащихся их применение для решения проблемных заданий, знания материала на данный исторический этап. Являясь исследовательским методом, она учит анализировать конкретную проблему или задачу. Овладевая культурой проектирования, школьник приучается творчески мыслить, прогнозировать возможные варианты решения стоящих перед ним задач. Таким образом, проектная методика:

- характеризуется высокой коммуникативностью;
- предполагает выражение учащимся своего собственного мнения, чувств, активное включение в реальную деятельность;
- особая форма организации коммуникативно-познавательной деятельности школьников;
- основана на цикличной организации учебного процесса.

Поэтому как элементы, так собственно и технологию проекта следует применять в конце изучения темы по определенному циклу, как один их видов повторительно-обобщающего урока. Одним из элементов такой методики является защита проекта по определенной теме.

Темы научных исследований:

1. Современное словообразование, его тенденции и процессы.
2. Языковые и социальные факторы современных словообразовательных процессов.
3. Заимствования слов в современном русском языке.
4. Образование новых элементов из производных и заимствованных слов.
5. Образование новых слов – наименований лиц.

³³ <http://ext.spb.ru/2015-08-27-15-43-52/4899-tatiana.html>

6. Феминитивы в современном русском языке.
7. Неологизмы в современном русском языке.
8. Оценочные образования в современном русском языке.
9. Тенденция к экспрессивизации: образование слов с субъективной оценкой.
10. Словарь неологизмов.
11. Словарь феминитивов.
12. Словарь «слов-кентавров».

3.2. Конспект урока элективного курса по русскому языку для 10-11 классов гуманитарного профиля

Тема: «Современные тенденции словообразования. Образование новых слов – наименований лиц. Феминитивы в современном русском языке»

Тип урока: Комбинированный. Это наиболее распространенный тип урока в существующей практике работы школы.

Место урока в теме: На изучение отводится 1 час. Данный урок 6 в элективном курсе, завершает его.

Технологии урока³⁴:

- 1) Традиционная – урок выстроен по классно-урочной системе;
- 2) Технология уровневой дифференциации – урок проводится для учащихся профильного гуманитарного уровня;
- 3) Прикладная – материал обеспечивает формирование действенно-практической сферы личности;

³⁴ <https://www.menobr.ru/article/65461-qqq-18-m5-obrazovatelnye-tehnologii-po-fgos#tit1>

4) Здоровьесберегающая – использование физкультминутки снижает уровень переутомления учащихся, тем самым повышая показатели внимательности и концентрации внимания, способствует воспитанию здорового поколения

Цели урока:

Познавательные:

- создать условия для повторения и обобщения материала по теме «Словообразование», для отработки практических навыков;
- изучить тенденции в современном словообразовании русского языка;
- закрепить знания о способах словообразования;

Развивающие:

- развивать логическое мышление, внимание, устную речь;
- развивать языковое чутье, чувствовать красоту языка;
- развивать умение излагать материал кратко, обобщённо.

Воспитательные:

- поддерживать дух толерантности, принимая другие точки зрения;
- воспитывать умение внимательно слушать и слышать, уважать другое мнение, поддерживать других и быть к ним благожелательными.

Универсальные учебные действия (УУД): личностные, регулятивные, коммуникативные, познавательные.

Оборудование: интерактивная доска, слайды для презентации.

Ход урока

1. Слово учителя: Добрый день, ребята. В течение занятий мы с вами рассматривали такой раздел русского языка как словообразование, его

современные процессы и тенденции, узнали много нового. Сегодня у нас завершающий урок элективного курса, на котором мы также рассмотрим очень интересный словообразовательный процесс.

Для начала давайте повторим все пройденное на курсе.

[Сопровождается вопросами в слайде на доске. После ответов учитель выводит правильный]

- Что изучает словообразование?

(Это раздел науки о языке, который изучает строение слов (из каких частей они состоят) и способы их образования)

- Предмет словообразования?

(слово с точки зрения его структуры: морфемной и словообразовательной)

- Задачи словообразования?

(изучение минимально значимых частей слова – морфем, изучение словообразовательных ресурсов, изучение способов образования слов, изучение словообразовательной системы русского языка, основные тенденции развития)

- Назовите причины словообразовательных процессов?

(законы развития языка, социальные процессы и т.д.)

- Перечислите процессы словообразования, которые мы с вами изучали.

2. Слово учителя: Тема сегодняшнего занятия частично перекликается с уже изученным. Мы снова столкнемся с процессами образования новых слов. Их значение – наименование лиц. Давайте запишем тему: Образование слов – наименований лиц.

В жизни мы встречаем много таких наименований. Они характеризуют нашу профессию, специальность. Например, я учитель – учу вас, учеников. Школой руководит директор. В столовой работает повар. Это – устоявшиеся

наименования лиц. Сейчас, в эпоху возникновения новых специальностей, общественных изменений, появляются и новые слова. Обратим внимание на доску.

[На слайде – примеры слов. Сначала определений слов нет, учитель опрашивает учеников, как думают они, какое значение у данных образований]

1. кооперативщик - 1. тот, кто работает в кооперативе. 2. член жилищно-строительного кооператива;
2. бюджетник – 1. работник бюджетного мероприятия. 2. студент, обучающийся за счет университетского бюджета;
3. биржевик - специалист в области биржевых операций;
4. суверенщик – сторонник предоставления суверенитета;
5. антиперестроечник - противник политики перестройки;
6. теневик - представитель теневой экономики;
7. льготник - тот, кто имеет какие-либо льготы;
8. дубляжник – 1. участник процесса дубляжа. 2. человек, профессионально занимающийся процессом дубляжа;
9. бутылочник – рабочий, выделывающий форму для бутылок;
10. силовик - представитель правоохранительных органов, разведывательных организаций, вооружённых сил и прочих государственных структур.

Давайте проследим, каким способом образуются данные слова?

[Каждый ряд берет по 3 слова и делает разбор. После происходит обсуждение. Результат обсуждения: суффиксальный способ словообразования].

3. Физкультминутка:

- Стоя, руки на поясе, круговые повороты головой в левую и правую сторону.

- Стоя руки к плечам, круговые повороты в левую и правую сторону.
- Стоя, ноги на уровне плеч, левая рука вверх, правая вниз, рывки руками назад, менять руки.
- Стоя руки на поясе, ноги на ширине плеч, пружинистые наклоны вперед-назад, вправо-влево.
- Стоя, опираясь на парту, полуприседание в левую сторону, повернувшись кругом в правую сторону.
- Стоя, ноги на ширине плеч, боковые наклоны, рука правая на поясе, а левая вверху, менять положение рук.

(Продолжительность комплекса упражнений 2-3 минуты. Каждое упражнение выполняется 3-4 раза).

4. **Слово учителя:** За время изучения словообразовательных процессов и тенденций мы с вами поняли, что на наш язык влияют и социальные явления. Одно такое явление стало толчком для многих образований наименований женского лица. Какие слова со значением женского рода знаете вы?

[Учащиеся перечисляют свои примеры – устоявшиеся слова: актриса, учительница, медсестра и т.д.]

А какие новые, необычные слова вы слышали?

[Если учащиеся затрудняются ответить на данный вопрос – учитель включает слайд с подборкой примеров современных феминитивов – актерка, блоггерка, врачиня, дизайнерка и т.п.]

Учитель: Для многих женщин сейчас очень важно иметь обозначение своей деятельности в соответствующем для нее лице. Словообразование занимается анализом данных слов. А называются они феминитивами. Давайте запишем определение.

[На слайде появляется определение: *феминитивы - имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных*

существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним. Обычно обозначают профессии, социальную принадлежность, место жительства]

Образовываются феминитивы также суффиксальным способом. Давайте перечислим и запишем суффиксы женского рода:

- 1) к-а;
- 2) ниц-а;
- 3) щиц-а, -чиц-а, -льщиц-а;
- 4) ш-а;

Учитель: Как вы думаете, для каких целей еще используются феминитивы? Наверняка их функции не ограничиваются только социальным аспектом.

[Звучат предположения учащихся. Из них формируется и записывается список целей:

1. Обозначение первоначальных слов мужского лица в женском роде;
2. Экспрессивное выражение, оценочность (соотнесение с негативными значениями);
3. Демонстрация русского языка как динамичного и изменяющегося;
4. Украшение речи.]

5. Слово учителя: Подведем итоги. О чем сегодня мы говорили на уроке? Что нового узнали?

В завершении темы занятия давайте поговорим еще немного. Вы посмотрели, что такое феминитивы, какие они бывают. Как думаете, уместны ли они в нашем языке? Нужны ли?

[Несколько учеников высказываются, учитель и ученики вместе делают выводы]

Домашнее задание: поискать феминитивы в сети Интернет (социальные сети). На выбор: распределить их в таблицу по функциям или составить мини-словарь (5-10 слов).

Заключение

Третья волна феминистического движения (90-е годы XX века – н. в.) явилась причиной возникновения новых феминитивов - «феминистического словообразовательного взрыва», что нашло отражение в сети Интернет и на страницах медийных изданий. Таким образом, новые феминитивы – следствие не только лингвистического, но и социального процесса.

Феминитивы образуются традиционными способами – с помощью суффиксов, имеющих значение лица женского рода (*-к(а)*, *-ниц(а)*, *-щиц(а)*), отличающихся семантическим многообразием и универсальностью.

Результаты анализа материала показали, что российские печатные издания употребляют давно устоявшиеся и принятые нормой феминитивы, такие как *учительница*, *актриса*, *медсестра*, *писательница*, *гражданка* и т. д. Исключение составляют современные издания Meduza, Lenta.Ru: иногда в их публикациях встречаются варианты новых феминитивов: *«По следам скандала с постом Икеи и других аналогичных кейсов мы попросили авторку канала «Женская власть» и создательницу (первого по трупам) Breaking mad рассказать, что вообще происходит и почему именно так»*.

В постах интернет-блогов, стиль языка которых отличается от традиционной публицистики, появляются новые феминитивы, которые не отражены в толковых словарях – *авторка*, *блоггерка/ блоггерша*, *политикесса*, *адвокатесса*: *«Так уж сложилось, что среди моих знакомиц большинство людей говорят о себе в мужском роде»*.

Проанализировано 133 феминитива. Наиболее продуктивным при образовании феминитивов является суффикс *-к(а)* – от него образовано 56 слов, что в определенной мере противоречит утверждению Е. А. Земской о непродуктивности этого суффикса при образовании феминитивов. С помощью суффиксов *-ниц(а)/-иц(а)* образовано 37 слов; *-ес(а)/ис(а)* – 12 слов; *-чиц(а)/-щиц(а)/-льщица(а)* – 9 слов; *-ш(а)* – 7 слов; *-j(а)* – 3 слова. Суффиксы, с помощью

которых образовано большее количество слов, являются самыми многозначными; более того, у них появляются новые варианты значений.

Стилистические ограничения, обусловленные традиционным значением суффикса –к(а) в феминитивах (пренебрежительное, уничижительное, ироничное), в новых феминитивах действуют частично: суффикс –к(а) зачастую имеет и нейтральное значение.

Наличие традиционных и новых феминитивов приводит к образованию вариантов (*авторша – авторка – авторесса*), что может быть обусловлено не столько сферой употребления и отношением к объекту высказывания, сколько желанием самого автора текста, статьи и т.д. Новые феминитивы образуют пары к словам, которые в литературном языке, в том числе и в разговорной речи, не имеют пары женского рода или имеют другие пары (*хиромант – хиромантка, хореограф – хореографиня; блогер – блогерша - блогиня*).

Среди новых феминитивов можно выделить следующие группы:

1) слова, которые не имеют в литературном языке аналога женского рода (*архитектор» - архитекторка, археолог - археологиня, электрик - электрикесса*);

2) слова, которые имеют литературный аналог, но по той или иной причине не представляют интереса для пользователя. В основном причина кроется в смысловой окраске слова, его уничижительном оттенке (*врачиха - врачиня, актриска - актриса, училка - учительница*);

3) слова с омонимией значений (чтица - 1. то же, что и читательница. 2. та, кто читает вслух. / мэтресса - 1. наставница, учительница, признанная авторитетка. 2. статус, которым мог наделить король Франции одну из своих возлюбленных, официальная фаворитка);

4) экзотические феминитивы: («*шашистка*», «*ЕГЭшница*», «*боица*»). Они созданы с целью языковой игры, приукрашивания текста и привлечения к нему внимания, а также обращения внимания на то, что язык способен изменяться.

Цель всех новых феминитивов – создать аналог обозначению профессий или рода деятельности женского лица, что имеет социально-исторические корни. Как правило, в русском языке те профессии, которые принято связывать с высоким статусом и ответственностью, имеют только мужской род. Очевидно, что большинство носителей языка, стоящих на позициях гендерного равенства, видит в этом проблему. Принудительное введение феминитивов в речь представляет собой один из способов её разрешения.

Можно выделить следующие функции употребления феминитивов в речи и тексте: 1) социальная – уточнение гендерной принадлежности объекта и субъекта высказывания; 2) игровая - приукрашивание текста, стремление автора следовать современным тенденциям, попытка показать язык как динамичную, изменяющуюся систему; 3) оценочная - оценка объекта речи с негативным, уничижительным оттенком.

Реакции интернет-пользователей на посты, содержащие новые формы обозначения женского рода, неоднозначны: одни к подобным феминитивам в текстах относятся негативно, другие – нейтрально и положительно. Разногласия имеются и среди филологов, которые не сформировали еще единую позицию по отношению к феминитивам. Однако все сходятся на определении основной причины появления новых феминитивов – социальной.

Новые феминитивы имеют возможность войти в словарный состав современного русского языка, но с появлением необходимости в них. На данный момент литературный язык вполне обходится и без их использования. Неоднозначное отношение к феминитивам, широкий спектр их употребления и функционал представляют большой потенциал для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Азарх Ю. С. Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка (Имя существительное): диссертация ... доктора филологических наук. М., 1983. 451 с.
2. Азарх Ю. С. Слова на -иха в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М., 1979. С. 175–195.
3. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М., 1984. 248 с.
4. Азарх Ю.С. Словообразование существительных женского рода с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа (На материале письменных памятников русского языка с XI века и данных диалектологии): автореферат ... кандидата филологических наук. М., 1965. 24 с.
5. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики // Аксаков К. С. Полн. соб. соч. Т. 3. Сочинения филологические. Ч. 2. М., 1880. 660 с.
6. Бибихин В. В. Внутренняя форма слова. СПб., 2008. 420 с.
7. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
8. Брайсон Валери. Политическая теория феминизма. Введение. М.: Идея-пресс, 2001. 494 с.
9. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник - 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
10. Введение в гендерные исследования. Ч. 1-2. Под ред. И. А. Жеребкиной. СПб.: Алетейя, 2001. 708 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык. Учебное пособие. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
12. Дмитриева О. Л. Развитие нормы и проблема кодификации вариантов рода профессиональных номинаций: диссертация ... кандидата филологических наук. М., 1986. - 234 с.

13. Еременко О. И. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке XIX века. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. Воронеж, 1998. 21 с.
14. Желтов И. М. И. Я. Павловского русско-немецкий словарь [рец.] // Филологические записки. 1880. Вып. 1. С. 124-125.
15. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996. 712 с.
16. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.
17. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 328 с.
18. Захарова Н. В. Визуальные женские образы: опыт исследования советской визуальной культуры. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2005. 18 с.
19. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 769 с.
20. История и теория феминизма. www.gender.cawater-info.net. Дата обращения 26 мая 2019.
21. Коллонтай А.М., Цеткин Клара. Чего хотят женщины. М.: Алгоритм, 2014. 240 с.
22. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989. 186 с.
23. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб, 2001. 960 с. (и послед. изд.)
24. Мой Торил. Сексуальная текстуальная политика. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 240 с.
25. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русском языке советской эпохи: Социолингвистический аспект, М., 1985. 351 с.

26. Протченко И.Ф. Об образовании и употреблении имен существительных женского рода – названий лиц в современном русском языке. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук М., 1955. 20 с.
27. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997. 384 с.
28. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. Под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. 4 т.
29. Стайтс Ричард. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004. 616 с.
30. Темкина А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социс. 2002. № 11.
31. Тимофеев Б. Правильно ли мы говорим? Л.: Лениздат, 1961. 195 с.
32. Феминизм или история борьбы женщин за права человека. Feminisn'ts | Feminisn'ts. www.feminisnts.info. Дата обращения 20 мая 2019.
33. Феминистская критика и ревизия истории политической философии / Сост. М. Л. Шенли, К. Пейтмен; М.: РОССПЭН, 2005. 400 с.
34. Фомина М. И., Шанский Н. М. Лексика современного русского языка: Учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. Н. М. Шанского. М.: Высш. шк., 1973. 152 с.
35. Хабургаев Г. А. Становление русского языка: Пособие по исторической грамматике. (Для филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов). М.: Высшая школа. 191 с.
36. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. Изд. 2-е, дораб. Л.: Просвещение, 1990. 414 с.
37. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959. 245 с.
38. Шмелёв А. Д., Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002. 496 с.

39. Эмансипация женщин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1904. Т. XLа. С 704-708.
40. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. М. Т. 1-8.
41. Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. СПб: Алетейя, 2007. 544 с.
42. Янко-Триницкая Н. А. Наименования лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. 210 с.
43. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке / Отв. ред. Е. В. Красильникова. М., 2001. 503 с.

Приложение А

Аборигенка — коренная жительница страны, местности.

Автомеханица — рабочая, выполняющая ремонт и техническое обслуживание автомобильного транспорта, а также осуществляющая контроль над техническим состоянием автомобилей с помощью диагностического оборудования и приборов, таких как, например, динамометр, автосканер и т. д.

Авиатрисса — специалистка, управляющая летательным аппаратом; лётчица. В современном русском языке слово авиатрисса функционирует как историзм и употребляется исключительно в повествованиях об истории русской авиации дореволюционного периода.

Агентка / агентесса — 1. женщина, уполномоченная кем-чем-нибудь (учреждением, предприятием) для выполнения служебных, деловых поручений. 2. та, кто действует в чьих-нибудь интересах, служит чьим-нибудь интересам.

Архитекторка — специалистка по сооружению зданий.

Бакалавресса — обладательница бакалаврской степени, то есть женщина, получившая базовое высшее образование (по программе 4 лет).

Барбадоска — жительница или уроженка острова Барбадос.

Близница — одна из детей, рождённых матерью одновременно.

Блогиня — женщина, ведущая блог.

Боица — 1. рядовая воительница. 2. участница боя.

Босячка — обнищавшая женщина из деклассированных слоев общества.

Варщица — 1. спец. та, кто варит что-либо, изготавливает что-либо с помощью варки; 2. спец. женщина-химик, занимающаяся прикладным синтезом в ограниченных (не промышленных) объёмах.

Веганка – строгая вегетарианка, по этическим мотивам исключая из своего рациона все продукты животного происхождения: мясо, рыбу, яйца, молоко и молочные продукты, морепродукты животного происхождения. Не пользуются никакими продуктами животного происхождения (мех, кожа, шерсть, шелк, жемчуг), не посещают цирки и зоопарки, стараются исключить косметику и бытовую химию, тестируемую на животных.

Ветеринарша — специалистка с высшим (ветеринарный врач) или средним (ветеринарный фельдшер) специальным образованием, занимающаяся лечением животных (ветеринарией) и сопутствующими обязанностями.

Врачинея — специалистка с высшим медицинским образованием, занимающаяся лечебно-профилактической деятельностью.

Гагаузка — представительница народа тюркской этноязыковой группы, живущий в Молдавии, в Украине, а также в Болгарии и Румынии.

Галеристка — 1. владелица художественной галереи; 2. специалистка музейно-галерейного дела, организаторка выставок; 3. дилерка, занимающаяся покупкой и продажей произведений искусства на аукционах.

Гвинейка — жительница Гвинейской Республики, государства в Западной Африке.

Гения — женщина с чрезвычайно выдающимися творческими способностями.

Генетица — медицинская специалистка, изучающая наследственные заболевания.

Гидесса — проводница, экскурсоводка, сопровождающая туристок или экскурсанток и объясняющая осматриваемые ими достопримечательности.

Данница — та, кто платит дань.

Демонесса/ демоница — демоническое существо женского пола.

Детдомовка — воспитанница детдома.

Дехканка — крестьянка в некоторых странах Средней Азии.

Диджейка — женщина, осуществляющая публичное воспроизведение записанных на звуковые носители музыкальных произведений с изменением или без изменения материала техническими средствами.

Егэ́шница — та, кто сдала, сдаёт или готовится к сдаче ЕГЭ (единого государственного экзамена).

Египтологиня — ученая, посвятившая себя изучению египетских древностей.

Единоверка — женщина одной веры с кем-либо.

Единомышленница — 1. женщина одинакового с кем-нибудь образа мыслей, одинаковых взглядов и убеждений. 2. сообщница, соучастница в каком-нибудь деле, преим. тайном.

Жалобщица — та, кто жалуется, подаёт жалобу.

Животноводка — специалистка по животноводству.

Жилица — 1. устар. жительница, обитательница; 2. женщина, снимающая жильё; квартирантка.

Жирондистка — женщина, состоящая в партии, выражавшей интересы крупной буржуазии в эпоху Великой французской революции.

Забавница — женщина, умеющая забавлять, шутница.

Закопёрщица — 1. спец. рабочая, руководящая забиванием свай в грунт при помощи копра; 2. перен., прост. та, кто затевает какое-либо (обычно неблагоприятное) дело; зачинщица.

Занзибарка — жительница Занзибара.

Заречанка — жительница заречья.

Заселенка — кто-либо из заселяющих какой-либо край, какую-либо местность.

Игрица / игрунья — 1. геймерка; женщина, играющая в видеоигры; 2. женщина, принимающая участие в какой-либо игре.

Инородка / инородица — представительница иной народности, преимущественно уроженка восточной окраины Российской империи (название официально использовалось в дореволюционной России).

Интересантка — 1. устар. та, кто в своих поступках руководствуется исключительно личным расчётом, корыстью, выгодой; 2. какая-либо заинтересованная в чём-либо женщина.

Информантка — женщина, являющаяся носителем языка и служащая источником информации для исследовательниц языка, речи.

Историкесса / исторесса — ученая, специалистка по истории.

Казуистка — та, кто склонна к казуистике, в совершенстве владеет приёмами казуистики (подведению частных случаев под общие догматические положения).

Калифорнийка — жительница или уроженка Калифорнии.

Кержанка — то же, что старообрядица. Женщина, придерживающаяся старообрядчества, то есть православных норм и обрядов, существовавших на Руси до церковного раскола XVII века.

Керосинщица — 1. продавщица керосина. 2. владелица лавки, торговавшая керосином.

Контент-менеджерка — специалистка по созданию, распространению и курированию контента, редакторка сайтов.

Лазка — представительница этнографической группы грузинок, живущих в основном в Турции.

Лебёдчица — рабочая, обслуживающая лебёдку.

Легионерка — 1. спортсменка, выступающая за другую (обычно зарубежную) команду; 2. военнотружущая Иностранного легиона.

Летуныя — 1. кто-либо, имеющая способность летать. 2. кто-либо, имеющая способность быстро перемещаться по поверхности земли или воды. 3. лётчица. 4. женщина, часто меняющая места работы.

Маоистка — приверженка, представительница маоизма (системы взглядов, проявлявшейся в политике руководства Китая во времена правления Мао Цзэдун в 50-60-е годы XX века).

Мариновщица — та, кто занимается маринованием пищевых продуктов (плодов, овощей, рыбы и т.п.).

Марийка — представительница народа финно-угорской этноязыковой группы, составляющего коренное население республики Марий Эл.

Металлургиня — специалистка, работающая в отрасли добычи металла из пород или в результате плавления металлических отходов.

Меховщица — 1. специалистка по мехам, меховому производству. 2. Торговка мехами. 3. специалистка по выделке мехов из шкур.

Министресса / министриса — как правило, государственная деятельница, которая занимает должность в национальном или региональном правительстве.

Мэтресса - учительница, наставница, мастерица, признанный авторитет.

Набойщица — 1. та, кто набивает что-нибудь. 2. рабочая в текстильном производстве, изготавливающая набойку.

Надомница — та, кто выполняет работу на дому.

Назначенка — женщина, назначенная кем-либо вышестоящей на какую-либо ответственную административную должность либо для выполнения какого-либо дела, поручения.

Наймитка — 1. наёмная работница; батрачка; 2. женщина, защищающая чужие интересы из корыстных соображений.

Нердка — женщина, не умеющая жить в обществе других людей, но при этом одержимая наукой и технологией.

Оброчница — крепостная крестьянка, находящаяся на оброке.

Общественница — 1. та, кто активно участвует в общественной жизни, занимается общественной работой; 2. разг. специалистка в области общественных наук.

Овощеводка — 1. специалистка в области овощеводства. 2. та, кто занимается выращиванием овощей.

Онкологиня — врач, специализирующаяся на лечении онкологических заболеваний.

Орнитологиня — ученая, изучающая птиц.

Педагогиня — женщина, профессионально занимающаяся преподавательской и воспитательской работой.

Пекарша — специалистка по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий.

Персонажка — действующее лицо в драме, романе, повести, поэме и т.п.

Политикесса, политическая деятельница — женщина, профессионально занимающаяся политической деятельностью. Политическая деятельность может осуществляться в органах исполнительной (президентка, премьер-министресса, участница кабинета министров) и законодательной власти (депутатки

парламентов различных уровней, городских советов и др.), а также в качестве функционерок политических партий.

Потомица – женщина будущего поколения.

Рабфа́ковка — учащаяся рабфака (учреждения в СССР, которое подготавливало работниц и крестьянок для поступления в высшие учебные заведения).

Радетельница — 1. покровительница, благотельница. 2. женщина, проявляющая усердие к чему-нибудь, радеющая.

Редакторка / редакторша — та, кто работает с текстом, а именно составляет, проверяет и исправляет содержание в соответствии с требованиями определённого жанра, готовит к печати издание (книги, журнала, газеты и т.п.), также выступает в роли управляющего.

Романтица — 1. последовательница романтизма. 2. женщина, склонная к романтизму. 3. женщина, проникнутая романтикой, высокими чувствами.

Рыцарша — 1. женщина, принадлежавшая к военно–дворянскому сословию. 2. самоотверженная, великодушная и благородная женщина, честная служительница чего–нибудь на каком–нибудь поприще.

Саблистка — спортсменка, занимающаяся фехтованием на саблях.

Самоварница — 1. мелкая уличная торговка чаем в дореволюционной России; 2. та, кто изготавливает самовары.

Сомнологиня — специалистка-врач в области снов; изучает расстройства сна и борется с ними.

Сорваница / сорванка — большая проказница, озорница, хулиганка.

Сурдопедагогиня – педагогиня, специалистка по обучению и воспитанию глухих и слабослышащих детей, проводящая реабилитацию детей с кохлеарными имплантатами.

Табельщица — та, кто по табелю ведет учёт явки на работу и уход с работы рабочих и служащих.

Таёжница — женщина, которая живёт и промышляет в тайге.

Танзанийка — жительница или уроженка Танзании.

Теоретица — женщина, изучающая или практикующая теоретические дисциплины.

Тестировщица — специалистка, занимающаяся тестированием. В ее обязанность входит поиск вероятных ошибок и сбоев в функционировании объекта тестирования (продукта, программы, и т.д).

Техница — 1. женщина, занимающаяся в области техники работой, требующей среднего технического образования. 2. женщина с техническим образованием; учащаяся технического института. 3. женщина, обладающая высокой техникой в каком-нибудь мастерстве, искусстве.

Тренерша — специалистка в определенном виде спорта, руководящая тренировкой спортсменок и спортсменов.

Уйгурка — представительница тюркоязычной народности, составляющей коренное население ряда регионов Западного Китая, а также некоторых районов Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Афганистана.

Узница — женщина, находящаяся в заточении, в неволе.

Указчица — та, кто указывает, наставляет или учит, как делать.

Уклонистка — та, кто подвержена уклонизму, склонна уклоняться, отказываться от чего-либо.

Учёная — специалистка в какой-либо научной области. Выученная, наученная чему-либо.

Фармацевтка — аптечная работница с фармацевтическим образованием.

Фаталистка — женщина, верящая в неотвратимость судьбы, предопределение.

Фельдшерница — специалистка со средним специальным медицинским образованием, которая имеет право проводить диагностику (устанавливать диагноз), проводить самостоятельное лечение или направлять пациентку к врачу-специалистке.

Философесса / философия — профессиональная мыслительница, занимающаяся разработкой вопросов мировоззрения.

Фотография — женщина, создающая фотографии.

Харчевница — хозяйка, владелица харчевни.

Хвостистка — студентка, не сдавшая в срок экзамены или зачёты, имеющая хвост.

Химица / химичка — учёная или специалистка, получившая образование и специализирующаяся на изучении химии как науки, а также обладающая навыками работы с химикатами.

Хиромантка — женщина, которая занимается гаданием по линиям руки.

Хореография — специалистка по хореографии; постановщица танцев, балетного спектакля.

Царица — 1. название правительницы в некоторых странах. 2. о ком-нибудь, господствующей в каком-нибудь отношении над кем-чем-нибудь или где-нибудь, превосходящей всех.

Целинница — та, кто осваивает целинные земли (пригодные для земледелия, покрытые естественной, главным образом степной, растительностью, которые либо никогда не распахивались, либо использовались много лет назад).

Ценительница — женщина, любящая и ценящая что-либо.

Циркачка — артистка цирка.

Чабричница — пекарша и продавщица чибриков (несдобных кулинарных изделий из теста).

Чаёвница — любительница чая, охотница пить чай.

Частница — частная торговка, предпринимательница, также вообще частная собственница.

Чтица — 1. то же, что читательница. 2. та, кто читает вслух.

Шашистка — женщина, играющая в шашки.

Швейцарка — жительница или уроженка Швейцарии.

Штангистка — спортсменка, занимающаяся упражнениями со штангой.

Штурманка — специалистка по проведению по курсу судов или летательных аппаратов.

Экологиня — 1. деятельница экологии. 2. учёная в области экологии.

Экспатриантка — та, кто совершила экспатриацию или подверглась экспатриации, то есть покинула родину и потеряла гражданство (в отличие от эмигрантки, которая, как правило, не утрачивает гражданства).

Электрица (электротехница) / электрикесса — специалистка по монтажу, ремонту и техобслуживанию электрооборудования и электроцепей.

Эндокринологиня — врачиня, получившая специализацию по вопросам диагностики, профилактики и лечения патологии эндокринной системы в

интернатуре, ординатуре или на кафедре института последипломного образования врачинь.

Эссеистка — автор эссе; писательница, которая пишет эссеистические произведения.

Ювелирша — мастерица, изготавливающая ювелирные изделия; продавщица таких изделий.

Юзерша / юзерка — (комп. жарг.) пользовательница персонального компьютера.

Юмористка — 1. писательница, художница, авторесса юмористических произведений (лит., иск.). 2. женщина, склонная к юмору.

Юннатка — то же, что юная натуралистка — школьница, состоящая в кружке по изучению живой природы.

Языковедница — учёная, специалистка по лингвистике (языкознанию, языковедению).

Якобитка — приверженка изгнанного в 1688 году «Славной революцией» английского короля Якова II и его потомки, сторонница восстановления на английском престоле дома Стюартов.

Японоведка - специалистка в области японоведения (совокупности наук, изучающих Японию).

Ясновидица — та, кто обладает ясновидением.

Яхтсменка — спортсменка, занимающаяся парусным спортом, плавающая на яхте.

